

Граф Рептор издал пронзительный крик, его раны упорно не хотели заживать, а злое пламя продолжало его пожирать.

Эндрю спокойно достал сигару и положил её между губами. Ловким движением он вынул сигару и выдохнул идеальное кольцо дыма. Мгновенно черное пламя на ранах Графа Рептора разгорелось и охватило его целиком.

— Ух ты, какой он крутой и мощный! — воскликнул Человек-Паук, сражавшийся с людоящерами. Они изо всех сил пытались одолеть Графа Рептора, но Эндрю без труда разрешил эту сложную ситуацию.

Остальные супергерои были поражены не меньше.

Тони слегка недовольным тоном поинтересовался: — Кто этот человек и почему он ведёт себя так высокомерно?

Болтливый Человек-Паук поинтересовался: — Мистер Старк, а вы разве не поступаете так же?

Тони бросил на Человека-Паука презрительный взгляд и ответил: — Не подходи ко мне, ты портишь меня.

Человек-Паук, поглядывая на свой поношенный и уже залатанный костюм, молча продолжал сражаться с ящерами. Было очевидно, что они не на одном уровне.

Видя нищенский вид Человека-Паука, Тони почувствовал укол вины. Однако извинения были не в характере Тони Старка. Вместо этого он решил создать несколько высокотехнологичных костюмов для Человека-Паука — героя Нью-Йорка, который в данный момент терпел страшные проблемы.

В этот момент голова Графа Рептора отделилась от его тела и попыталась скрыться вдали. Эндрю издал недовольный вздох и, используя свои телекинетические цепи, схватил голову ящера.

Эндрю крепко схватил голову Графа Рептора и приказал: — Смотри мне в глаза.

Инстинктивно он посмотрел в глаза Эндрю, которые полыхнули огнём. В следующее мгновение поток воспоминаний захлестнул его сознание, обнажив совершенные им проступки.

Важно отметить, что сам Дикон не обладал душой, в то время как Доктор Ящер ещё обладал ею. После их слияния Дикон стал причастен овладел его душой и был подвергнут суду.

— Я... я сделал так много неправильных вещей.

Перед смертью доктор Коннорс вновь обрёл ясность ума. Переполненный угрызениями совести, он принял освобождение. А Дикон, наоборот, вызывающе кричал: — Я не виновен! Я — верховный Бог! Кто смеет судить меня?

Как бы громко ни протестовал Дикон, его крики остались без внимания. Его грехи превратились в Адское пламя, поглотившее его и сознание доктора Коннорса.

Дикон, умер. Доктор Коннорс, умер.

Эндрю удовлетворённо кивнул. Как раз в тот момент в голове ящера материализовалась фигура, окутанная сильным запахом крови: — Как ты смеешь нарушать мои планы? Ты знаешь, кто я?

Это был не кто иной, как прародитель вампиров Дракула. Он тщательно разработал план рождения Бога Крови, но стал свидетелем его преждевременной гибели. Это привело его в ярость, и он решил лично преподать урок своему противнику.

— Не важно, кто ты, важно, знаешь ли ты, кто я, — усмехнулся Эндрю. Одновременно с этим в сознании Дракулы бесконечно расширилась форма Эндрю, превратившегося в огромного гиганта, а сам Дракула уменьшился до ничтожного муравья под его ногами.

Дракула стоял в оцепенении, мысленно ругаясь: «Король Демонов! Это Король Демонов! Как этой твари удалось спровоцировать Короля Демонов?»

— Господин Король Демонов, простите моё вторжение. Я приношу свои извинения и немедленно удаляюсь, — поспешил рассеять своё сознание Дракула. Эндрю фыркнул, признавая решительность его действий. В противном случае он мог бы отследить сознание Дракулы и уничтожить его истинную форму.

Тем временем тело Графа Рептора было полностью сожжено Адским пламенем. Эндрю бросил Блейду голову ящера: — На ней кровь Дракулы. Решай сам, нужна ли она тебе. Будь уверен, я полностью стёр его сознание.

— Сущность крови Дракулы? — Глаза Блейда заблестели от волнения, когда он принял голову ящерицы. Это очень помогло бы ему в уничтожении новых вампиров.

Эндрю, не говоря ни слова, оглядел собравшихся, затем сел на свой мотоцикл и уехал. Он намеревался взять Сьюзен на прогулку и дать ей возможность испытать острые ощущения от езды по суше и воде.

Наблюдая за отъездом Эндрю, зрители выражали самые разные чувства — благоговение, благодарность, а также трепет.

«"Призрачный гонщик" превзошёл мои первоначальные ожидания. Если бы он вдруг превратился в злодея, кто бы смог с ним справиться?» — Ник Фьюри, опытный скептик, огляделся по сторонам и провозгласил: — Итак, Дикон погиб. Необходимо уничтожить оставшихся людоящеров и вампиров, покончив с этой проклятой ночью.

— Действительно, пора заканчивать это испытание, — согласился Тони. Только приготовившись действовать, он заметил, что люди в черных костюмах и их роботы-союзники отступали. Не сдержав любопытства, он поинтересовался: — Кто вы такие и почему знаете о моем отце?

— Когда ты перестанешь быть таким жалким, я открою тебе свою личность. Не забудь также пройти обследование. Тебе уже почти сорок, а у тебя до сих пор нет наследника. Говард очень недоволен, — раздался голос Говарда, когда он и роботы скрылись вдаль.

— Какое вам дело до того, есть у меня ребёнок или нет? А я в полном порядке! — Тони вспыхнул от гнева и сморщил нос, особенно когда остальные скептически посмотрели на него. Оказалось, что до них никогда не доходили слухи о том, что у Тони есть ребёнок. Может быть...

Ник Фьюри неодобрительно проворчал: — За работу.

Остальные пожали плечами и поспешили уничтожить оставшихся людоящеров и вампиров. Внезапно небо заволочло голубой дымкой, которая стремительно окутала весь Нью-Йорк.

При соприкосновении с синим туманом Люди-ящерицы корчились в агонии и падали на землю. Постепенно их рептилоидные формы рассеялись, обнажив их истинную человеческую сущность.

Очевидно, голубой туман послужил противоядием. Пока шло сражение, Гвен успела воссоздать противоядие и применить его с помощью своего оборудования.

После нейтрализации ящеров оставшиеся вампиры перестали представлять угрозу. Группа героев облегчённо вздохнула. Тони заметил: — Эта девушка просто замечательная: спокойная и решительная. Я приглашаю её на работу в Stark Industries.

Уистлер усмехнулся: — Хоть раз прояви немного добродетели и не трогай девочку.

Тони с досадой ответил: — На что ты намекаешь? Неужели я действительно такой человек?

Все в унисон ответили: — Да!

Тони ещё больше сморщил нос. Он бросился наперерез оставшимся вампирам.

Уистлер и Блэйд тоже приготовились к отъезду. В этот момент к ним подошёл Бартон и сказал: — Вы оба, S.H.I.E.L.D. хочет предложить вам присоединиться к нашей команде.

— Я боролся с вампирами почти половину своей жизни. Знаете ли вы, почему я до сих пор жив? — Уистлер посмотрел на Бартона и сказал: — Потому что я никогда не сотрудничаю с такими имбецилами, как вы. S.H.I.E.L.D. — воплощение идиотизма.

Бартон смутился и попытался что-то объяснить, но Уистлер, сопровождаемый Блэйдом, быстро ушёл, не обращая внимания на его слова.

Ник Фьюри на мгновение замешкался, решив не посылать никого на поиски Уистлера и Блэйда. Он крикнул: — До рассвета уничтожить всех вампиров в Нью-Йорке.

— Есть, директор!

Агенты ответили в унисон, и в этот момент прозвучал официальный сигнал о смерти вампиров в Северной Америке.

На крыше башни Озборнов, Гвен вздохнула с облегчением, увидев успешный запуск противоядия. Однако в этот момент она почувствовала острое жало на шее. Она отмахнулась от него, но там ничего не было.

Гвен не обратила на это внимания, так как её главной задачей было как можно быстрее восстановить спокойствие. В конце концов, она несла определённую ответственность за инцидент с сывороткой для ящериц.

<http://tl.rulate.ru/book/93307/3311261>